

18+

Андрей Тихомиров

**Детективы
советской
эпохи**

Рассказы

Андрей Тихомиров

Детективы советской эпохи. Рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70503487
ISBN 9785006263192*

Аннотация

Расследования советской эпохи, в которых используются различные методы. Это следующие рассказы: «Боясь разоблачений», «Во всем важны детали», «Раскаты грома».

Содержание

Боясь разоблачений	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Детективы советской эпохи

Рассказы

Андрей Тихомиров

© Андрей Тихомиров, 2024

ISBN 978-5-0062-6319-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Боясь разоблачений

Постовой сержант милиции Смирнов вышел на перекресток. Он постоял с минуту, потер озябшие уши, подняв воротник полушубка и пошел вдоль улицы.

Вечерние сумерки сгущались, мороз крепчал, улицы заволакивал туман. Прохожих с каждым часом становилось меньше, редкие машины шли медленно, часто сигналили.

Смирнов обошел еще раз свой пост и свернул к телефонной будке, чтобы доложить дежурному и попросить разрешения обогреться.

Сделав несколько шагов вдоль углового дома, он впереди себя увидел двух человек, освещенных слабым светом, падающим из окна. Один из них запрокинув голову, лежал на спине и судорожно хватал мерзлый асфальт, второй, в сером пальто, стоял на одном колене, держа в руке нож.

Смирнов от неожиданности опешил. Но в тот же миг, сообразив, что происходит, ударил парня в сером пальто по руке – нож со звоном упал на тротуар. Парень что-то выкрикнул, он повернул растерянное лицо к Смирнову и хотел встать, но удар в грудь повалил его на землю.

– Я ничего... я...

– Лежать! – повелительно сказал Смирнов и направил пистолет в его сторону. Парень прижался к асфальту.

Смирнов посмотрел по сторонам, надеясь увидеть прохо-

жего, который помог бы ему вызвать скорую помощь и сообщить в отделение, – но кругом ни души, только редкие деревья полусонно смотрели на него.

Человек застонал. Что делать? Дорога каждая минута. Смирнов в нетерпении оглядывался. Неужели из-за его медлительности погибнет человек? Где-то на соседней улице просигналила машина. Только теперь он вспомнил про свисток «Садовая голова», – выругал он себя и свистнул. Из тумана, точно из-под земли, вынырнул милиционер с соседнего поста, спросил, что нужно, и побежал к телефонной будке.

Через несколько минут подъехала скорая помощь, санитары осторожно положили раненого на носилки, отнесли в машину и уехали.

Смирнов облегченно вздохнул и подошел поближе к убийце.

Следователь капитан Воронов был молодым работником. Год назад он демобилизовался из армии и районный комитет партии направил его работать в милицию. Нелегко давалась новая служба. Правда, поручали ему расследовать дела «полегче», пока привыкнет, по хулиганству, мелким кражам. Но и эти дела отнимали у него все силы, ведь дело приходилось иметь с людьми разных характеров и профессий и решать их судьбы.

Чтобы быстрее освоился с работой, его чаще других следователей назначали дежурить по отделу. Вот и сегодня его очередь.

Воронов прочитал протокол показаний свидетелей, достал папиросу и задумался.

В коридоре послышались торопливые шаги, и в кабинет вошел лейтенант Поляков.

– Товарищ капитан, на Заводской улице убийство. Потерпевшего отправили в больницу, убийцу сторожит сержант Смирнов, на месте поймал, – одним духом выпалил Поляков.

Воронов вскинул широкие брови, бросил папироску и встал.

– Вызови из управления работников научно-технического отдела и доложи начальнику. Я еду туда. Машина где?

– Ожидает вас у подъезда.

Шофер молча вел машину на большой скорости. Молчал и Воронов. Он первый раз ехал расследовать такое серьезное преступление. С кем ему предстоит иметь дело? Эта неизвестность волновала его, и он нетерпеливо смотрел вперед.

Свет фар выхватил из темноты Смирнова. Шофер заглушил мотор. Сержант, козырнув, стал взволнованно докладывать о случившемся. Воронов, слушая его, теребил усы и с деловым любопытством рассматривал прижавшегося к палисаднику человека.

– Встаньте! – приказал он, когда Смирнов закончил докладывать.

Парень, опасливо поглядывая на Смирнова, встал.

– Ваша фамилия?

– Тропинин, гражданин начальник.

Последние слова неприятно поразили слух. Так говорят люди, побывавшие в

– Из тюрьмы давно?

– Полмесяца.

– Отвезите в отделение, – коротко бросил Воронов при-
бывшим участковому и милиционеру.

Воронов осветил фонариком место преступления. Там, где лежал раненый, алела кровь. Неподалеку валялись две папиросы «Беломорканал». Одна из них была немного курена, у второй только помят мундштук. Тут же лежала наполовину пустая, изрядно потертая спичечная коробка и с застывшей кровью нож.

– Как же это ты, Гриша, оплошал? Почти под носом у тебя зарезали человека, а ты...

Смирнов виновато потупился.

– Туман, товарищ капитан. В трех метрах ничего не видеть. А он его тихо, даже стопа не было слышно. Видать, из бывалых.

Из управления прибыли работники научно-технического отдела. Быстро установили прожектор. Составив вместе с ними протокол осмотра места происшествия и захватив вещественные доказательства, Воронов и Смирнов возвратились в отдел.

– Вот это морозец, я понимаю, – потирая руки, проговорил Воронов, его черные глаза поблескивали.

– Это разве мороз! Цветочки, ягодки еще впереди, – от-

ветил Смирнов. — У нас так: если мороз — дух захватывает, если солнце светит — никакая тень не спасет, если гром грянет — неделю в ушах звон стоять будет.

— Я, Гриша, видел эти ягодки. На этом морозе из меня когда-то солдата делали. Так что записывай в свои.

Воронов сел за стол, снял телефонную трубку и набрал номер больницы. Врач сообщил, что пострадавшему нанесено ножевое ранение в грудь. Произведена операция. Больной находится в бессознательном состоянии. Воронов вызвал Полякова и отправил его в больницу осмотреть вещи пострадавшего. Затем приказал привести задержанного.

Тропинин вошел с опущенной головой и остановился посередине кабинета. Он был невысок, сухощав, с болезненным бледным лицом. На тонких губах только что пробился пушок. Он беспрестанно шмыгал носом и казалось, вот-вот расплачется. Пальто на нем было, по-видимому, с чужого плеча и висело мешком.

Не чувство злобы или презрения вызвал Тропинин у Воронова, а чувство брезгливости. Мальчишка... за партой еще сидеть следовало...

— Садись, — коротко бросил Воронов.

Тропинин поднял на Воронова взгляд, полный горя и отчаяния, опустил на стул, шмыгнул носом и уставился на дверь, погруженный в собственные думы.

— Кто тот человек?

— Максим Потапов, — даже не повернув головы, ответил

Тропинин.

– Вы с ним знакомы?

– Мы с ним в одной школе учились, а после вместе пошли на завод работать. Максим – токарем, а я слесарем. Здесь со всем сдружились. Семья у нас какая-то непутевая Отец с матерью то дерутся каждый божий день, то дружей их нет – за водку берутся. Максим позвал меня жить к себе. – Слова Тропинин произносил неторопливо, тихо, задумчиво, ни на кого не смотрел, казалось, он не рассказывал, а думал вслух, жил в этом недалеком прошлом. – Я стал хорошо зарабатывать. Деньги оставались, я их кое-когда тратил на выпивку. Тут новые друзья появились. Они меня познакомили с одним приятелем – Славой. Он нигде не работал, но деньги у него водились. И стали мы каждый вечер кутить. Я бросил учиться, читать книги. Максим начал ругать меня за такую жизнь. Его наставления мне не по вкусу пришлись. Я ушел жить в общежитие... Однажды после получки мы с Лешкой выпили и заявили в клуб. Там дежурные с завода. Они попросили нас выйти. Мы подрались, выбили окна... В этом же клубе нас и осудили... Поделом мне, дураку. – Тропинин помутневшим взглядом посмотрел поверх головы Воронова. – Полмесяца назад закончился мой срок наказания. Я опять пришел к Максиму Хорошо он меня принял. Все-таки товарищи. Устроили ужин. Тут я ему оказал: «На завод пойду. Надо грязь с себя смыть». А он мне и говорит: «Не примут туда хулигана». Я этого-то и боялся. Думал, не поймут меня,

отвернутся. И вот лучший друг... Обида меня взяла. Я ему в горячах такое наговорил, и рассказать совестно. Взял свой чемодан и ушел на другую квартиру. А сегодня был в отделе кадров на заводе. Приняли меня и квартиру дали. После завтра должен выйти на работу в первую смену. Обрадовался я. Потом пошел в город и бродил до вечера. По дороге домой, на Заводской улице, смотрю, лежит человек. Думаю, пьяный. Подхожу – Максим. Сказать ничего не может, только мычит и все силится встать. Я хотел бежать за скорой помощью, а тут кто-то меня как двинет в грудь, так у меня круги перед глазами заходили. Очнулся, передо мной сержант стоит. – Тропинин кивнул на Смирнова.

– У вас в руках был нож.

Тропинин бросил беспокойный взгляд на Смирнова.

– Неправда это! Не было у меня ножа! – почти крикнул он.

– Как неправда, – спокойно, но строго возразил Воронов. – Его выбили у вас из руки. Или сержант меня неправильно информировал?

– Показалось ему. Да вы и сами посудите, что увидишь в такую темень.

Дернув кончики усов, Воронов повернулся к Смирнову. Смирнов невольно переступил с ноги на ногу, прищурил левый глаз и бросил Тропинин:

– А ты посмотри, у тебя руки-то в крови.

Тропинин испуганно глянул на руки, зачем-то торопливо спрятал их в карманы, но тотчас вытащил и смущенно про-

бормотал:

– Ничего у меня на них нет. Воронов еле заметно улыбнулся.

Тропинин замолчал, опустил голову на грудь, его серое лицо казалось безжизненным.

– Уведи его, – сказал Воронов.

– Меня? В тюрьму? – со страхом спросил Тропинин.

– Следствие покажет, куда.

Оставшись один, Воронов несколько раз прошелся по кабинету. Потом вытащил из стола лупу и стал осматривать ручку ножа. На ней виднелись отпечатки пальцев.

Вернулся Поляков. У Потапова при себе оказалась пачка «Беломорканала», в которой недоставало двух папирос. Значит, на Заводской улице они встретились, закурили. Опять поссорились? Непонятно. Человек ставит на прошлое крест, устраивается на работу. И вдруг...

Воронов бросил на стол полушубок, вместо подушки положил книги. Домой идти не было смысла – скоро утро. Опять завтра от жены нагоняй. Это точно. Но что поделаешь, служба!

Начальник отдела полковник Разумов, откинувшись на спинку стула, слушал доклад Воронова. Его выцветшие глаза смотрели по-отцовски тепло. Когда Воронов закончил, он приподнял соломенного цвета косматые брови, пухлой ладонью провел по чисто выбритым обвислым щекам.

– А дальше что?

– Сейчас отправлю нож на экспертизу. Думаю, нужно побывать на заводе. Смирнову поручили поговорить с жильцами дома, возле которого все это произошло, может быть, кто-нибудь видел

– Действуй. Если нужны будут люди, приходи.

Воронов вышел из отделения. Яркое светило солнце. Его лучи радужно переливались в кристаллических снежинках инея, которыми были покрыты дома, площади и мостовые. Собравшись стайкой на наличнике, радуясь солнцу, наперебой чирикали воробьи. Задумчиво стояли тополи в скверах и палисадниках. Под ногами поскрипывал снег, со станции доносились гудки паровозов. Нескончаемым потоком по улицам шли люди.

Воронов зашел к отцу Потапова. Бодрый старичок, с торчащей редкой бородкой, с худым морщинистым лицом, но еще живым взглядом, принял его радушно. Он подтвердил показания Тропинин; рассказал, что сын не придавал серьезного значения ссоре, объяснив ее нервозностью друга, и надеялся на примирение. А когда узнал, что в покушении на сына обвиняют Тропинина, Потапов насупился.

– Сомнения меня берут, – заговорил он после небольшого раздумья, – не скрытный Ванюшка, что думает, все по лицу прочитать можно. Не поднимется у него рука на это. Разве сейчас другим стал. Ты лучше присмотришься к нему, – попросил Потапов.

«Тут хоть с какой стороны смотри, а нож у него в руках

был», — думал Воронов, идя на завод.

Завод встретил Воронова шумом станков, звоном железа, глухим завыванием моторов. Он долго ходил по цехам, беседовал с рабочими, с руководителями. Перед Вороновым постепенно складывался образ Потапова. Молодой, волевой юноша, скупой на слова, но хороший и внимательный товарищ.

В последний день он работал до шести, получил аванс 350 рублей и до девяти часов занимался с учениками, обучал их токарному делу. В девять часов вышел из проходной.

Рядом с ним вырастал образ Тропинин, песенника и плясуна, веселого и скромного паренька. Но его заслонял тот Тропинин, жалкий, измученный, которого Воронов видел у себя в кабинете.

«Ты еще умолчал о деньгах, а у тебя их изъяли 350 рублей. Что ты на это ответишь? Скажешь, были свои. Потапов получил три сотенных бумажки и две по двадцать пять. То же самое и у тебя». Воронов решил еще раз вызвать Тропинина на допрос.

За сутки парень сильно похудел. Глаза провалились и под ними легли широкие тени, нос заострился, резко обозначились скулы.

— Вы, кажется, хотели что-то сказать мне? — спросил Воронов. — Я? Я все рассказал.

— А о деньгах?

— Что вы! Какие деньги?

– Которые изъяли у вас при обыске. Может быть, объясните, где их взяли?

– Максим дал.

– Где он вам давал их?

– На взводе.

– Кто может подтвердить?

Тропинин потупился и немного помолчав, полушепотом проговорил:

– Никто. Мы один на один были. Но это правда. Я не виноват. Вы обязаны разобраться.

– Этим мы и занимаемся. Но зачем вы лжете? Вот заключение экспертизы, Воронов положил лист бумаги на стол. – Отпечатки пальцев на ноже ваши. А вы говорите, что не брали его в руки. Как вам после этого верить?

Тропинин не ответил.

Доложив о проделанной работе Разумову, Воронов пошел домой. Город уже спал, небо было низкое и звездное, из-за туч выглядывал молодой месяц. Воронову ни о чем не хотелось думать, уставший организм просил отдыха, и он, засунув руки в карманы полушубка, неторопливо шагал по пустынным улицам, прислушиваясь, как под ногами скрипел снег.

– А мы уже тебя потеряли, – встретила его жена. За годы армейской жизни Воронова она привыкла к внезапным отлучкам мужа, а поэтому никогда не надоедала расспросами.

– Как и всегда, явился живой и здоровый.

После ужина Воронов подошел к письменному столу. Проведенная за работой прошедшая ночь и напряженный дневной труд давали себя знать. В висках сильно стучало, ноги, казалось, стали тяжелей и толще.

– Ты устал, ложись отдыхай, – положив руку на плечо Воронову, ласково проговорила супруга.

Спустя несколько минут, Воронов уже крепко спал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.